

роды. Так, прогноз "к холоду" – это финал огромного множества народных примет. Через избыточность считывания предсказаний примета становится весьма надежным инструментом наиболее трудной разновидности знания – знания о будущем.

В-4-х. системность примет, "работающую" на их кумулятивную функцию, можно наблюдать, если исследовать кластеры "внешность", "одежда", "благополучие", "экзистенция" и др. Например: кластер "экзистенция" включает в себя как составляющие "характер жизни", "удачу", "незвезение", "жизненные трудности". Кластеры теснейшим образом связаны с приметонасителями – фокусирующими компонентами рассеянных и слабо управляемых наблюдений над реальностью.

Если прогнозирующая, регуляторная и воспитательная функции народной приметы иллюстрируются даже на уровне отдельно взятых примет, то кумулятивная функция хорошо просматривается лишь в макромасштабе по отношению к сериям народных примет. Именно эта функция хорошо объясняет системность такого, на первый взгляд алогичного, странного, даже подчас "скандального" микрожанра.

К.В.Харченко

#### Графика текста в архивных документах 1918-1920-х гг.

В процессе анализа документа немаловажно учесть роль его "внешних особенностей", которые значимы как в историческом, так и в лингвистическом плане. К числу объектов так называемой "внешней критики" документа в первую очередь следует отнести графику текста. Под графикой текста понимается специфика его оформления: позиционирование абзацев, строк, а также выделение тех или иных слов.

Эксперимент в обществе первых послеоктябрьских лет обуславливал многочисленные ситуации эксперимента в языке, которые просматриваются не только на смысловом уровне, но и на уровне графики текста.

В условиях дефицита канцелярских товаров, постоянной спешки в работе государственных органов, наконец, сознательного отказа от элементов эстетики в работе аккуратно отпечатанных документов создавалось немного, а потому можно предположить, что особенности оформления являлись не самоцелью, а средством; цель же зачастую имела политический оттенок. Не случайно в следующем объявлении кегль (размер шрифта) был резко увеличен: "Довожу до сведения граждан..., что... Сергей Григорьевич Барков за выработку самогона оштрафован на сто тысяч рублей..." (Гос. архив Белгородской области (ГАБО), ф.Р-528, оп.1, д.50, л.21). В Государственном архиве Краснодарского края нам встретился документ (сообщение профсоюза, адресованное Исполнительному Комитету), отпечатанный гарнитурой "под готику": "Настоящим ставим Вас в известность, что типография "Труд"... перешла в ведение Профессионального Союза Рабочих Печатного Дела..." (Гос. архив Краснодарского края, ф.Р-975, оп.1, д.2, л.28). Понятно, что в данном случае в использовании

типографских мощностей не было необходимости; здесь заметно стремление "оседлать" национализированное имущество.

Выделение частей текста наблюдается не только в объявлениях, но и в формулярах. При этом обособляемая информация содержала в себе элемент категорического требования или угрозы: "Все относящиеся к делу вещи и предметы отобрать и представить в Уездную Милицию, – такими словами открывался бланк ордера на обыск; "Ответственность за невзнос единовременного налога устанавливается личная и имущественная", – значилось в извещении (ГАБО, ф.Р-520, оп.1, д.10, л.7об.).

Наиболее распространенным способом маркирования отдельных слов в рассматриваемый период было употребление заглавной буквы. Повышение доминирующей роли государства в новой общественной системе не могло не отразиться на графике текстов документов, создаваемых представителями органов власти. В настоящее время имеется справочная литература, содержащая нормы написания наименований структур власти, должностей государственных служащих и т.п., к примеру: "Краткий справочник по написанию отдельных наименований, слов и словосочетаний" (см.: Московские новости. – 1992. – 16 авг.); в период же 1918-1920 гг. отмечать прописной буквой максимальное число слов, относящихся к тематической группе "государство", по всей видимости считалось "правилом хорошего тона" в формирующемся новом деловом этикете. Примеры:

... Провести единовременный сбор зерна в целях лишения заведующих мельницами возможности "злоупотреблять отмерным зерном, которое является собственностью Государства..." (ГАБО, ф.Р-430, оп.2, д.6, л.424); препровожаются деньги, конфискованные членами Отдела Здравоохранения при обыске аптеки "как достояние Государства" (Там же, ф.Р-528, оп.1, д.50, л.105) на обязанности ряда отделов Совета "лежит... разработка плана распределения Государственных лавок в городе и уезде..." (Гос. архив Ярославской области, ф.Р-372, оп.1, д.72, л.63).

С заглавной буквы часто начинались слова, обозначающие органы власти: Учреждение, Губисполком, Губсобес, Комитет Бедноты, Революционный Трибунал. Например: "...протокол межведомственной ЧК по распределению квартир под Учреждения" (ГАБО, ф.Р-197, оп.1, д.17, л.30).

Должности (Милиционер, Надзиратель), официальные документы (Акт) также начинались с заглавной буквы:

...Вещи "были конфискованы... и составлен был Акт" (Там же, ф.Р-520, оп.1, д.12, л.124).

Прописной буквой отмечались по существу все слова кластера "государство", в том числе проводимые властью мероприятия: предоставление земельным отделом племенных лошадей другим учреждениям "наносит ущерб делу Земельной Реформы" (Там же, ф.Р-528, оп.1, д.5, л.74). Но что самое удивительное, заглавная буква иногда употреблялась для написания слов, обозначающих процесс изъятия имущества. Такое "графическое" подтверждение внимания работников советских учреждений к конфискационным мероприятиям найти нетрудно. Например: в отделение госконтроля подано заявление "о неправильно произведенной... Конфискации 3 пар теплых чулок и 18 фунтов сахару" (Там же, д.113, л.19).

Кажется странным, что аналогичное написание слов, относящихся к лексике изъятия, встречается и в прошениях: "положительно не осталось никаких средств не только от [для] уплаты какой-либо требуемой Контрибуции, но даже для пропитания себя и семьи" (Гос. архив Тверской обл., ф.Р-291, оп.1, д.86, л.4). В данном случае прописная буква употреблена в слове "контрибуция", вероятно, по аналогии с документами государственных структур или из-за стремления выделить малознакомое иностранное слово.

Хотя в некоторых случаях заглавная буква употреблялась авторами документов по неграмотности – примерами служат слова *Деникинцы*, *Драгоценные вещи* и др., все же тенденция сознательно или бессознательно использовать графику текста в качестве средства побуждения к действию или идеологического инструмента, критерия благонадежности прослеживается достаточно четко.

И. М. Чеботарева

### Семантика обращений в детской речи

Как отмечает А. Н. Гвоздев, начальный период усвоения ребенком родного языка характеризуется «полным господством простого синтаксического целого, представляющего собой предложение, состоящего из одного изолированного слова» (1, с.162-163). Так, обращение-предложение мама включает в себе целую гамму значений (кушать, гулять, спать, играть), что свидетельствует о том, что усвоение субъектно-объектных отношений начинается с усвоения субъективности. Все это важно оговорить потому, что семантически богатые модели персонифицированного обращения, о которых далее пойдет речь, не случайны, поскольку, с одной стороны, используя их, ребенок неосознанно опирается на систему общеязыковых употреблений обращения, не связанных с персонификацией; с другой стороны, персонифицированное обращение отражает специфику детского понимания окружающего мира.

В отличие от кодифицированного языка, налагающего естественные ограничения на употребление неодушевленных существительных в позиции обращения, в речи ребенка такие ограничения отсутствуют. Кроме того, обращения-олицетворения как тропические единицы, как правило, встречаются только в качестве художественного средства и потому воспринимаются как эстетически оправданные отступления от узуса. На определенном этапе становления языковой личности (от 5 до 7 лет) подобные обращения встречаются достаточно регулярно.

«О как задорно щелкают выстрелы, – думала она. – Блаженны поруганные, блаженны оплетенные. Дай вам Бог здоровья, выстрелы! Выстрелы, выстрелы, вы того же мнения!»

(Б.Г.Пастернак. Доктор Живаго)

Обложка тетради прилипает к руке. – Ну клеенка, что пристаешь? (7 л.). Берет ягоду малины. – Малинка, ты моя самая любимая (6 л. 1 м.).